

**ИНТЕРВЬЮ
ПО ВАШЕЙ
ПРОСЬБЕ**

Его концерты, отличающиеся интересными программами, находят самый доброжелательный отклик у вскаательной ленинградской публики.

С большим успехом прошли и состоявшиеся недавно два симфонических вечера Н. Алексеева, выступившего с Академическим симфоническим оркестром Ленинградской филармонии. Исполнение Первого концерта для фортепиано с оркестром П. И. Чайковского (солист — Кале Рандалу) и «Симфонических танцев» С. В.

музыканты, но, как и многие коренные ленинградцы, очень любят симфоническую и оперную музыку. Семейное же предание гласит, что дед, также не будучи музыкантом, мог спеть наизусть более десятка опер. По-видимому, «музыкальный» ген передался и мне, и старшему брату — артисту оркестра Кировского театра. Кстати, мои первые музыкальные впечатления связаны именно с ним, точнее, с его многочасовыми занятиями на скрипке и фортепиано. Меня же родители

— Не жалеете, что уехали из Ленинграда?

— Нет, хотя и очень скучаю по городу, и особенно по филармоническим концертам. Но зато у меня сейчас есть все возможности для настоящей самостоятельной работы, а это для дирижера, я уверен, самое главное.

— Николай, хотелось бы узнать ваше мнение о такой проблеме, как отношение молодежи к серьезной музыке. Ведь не секрет, что подавляющее число молодых ребят поклоняется только року и не

ро. А вот Куприна или Бунина в метро не почиташь. Однако у музыкального искусства, в отличие от литературы, есть одна существенная особенность. Нотные знаки, зафиксированные в партитуре, — еще не есть музыка. Музыка рождается талантом и мастерством музыкантов — исполнителей, и здесь действует непреложный закон: чем выше качество исполнения, тем больше вероятность того, что музыка дойдет до сердца слушателей. Исполнительская же калтура, встречающаяся

рошо известных классических сочинений, а затем эти сочинения показываются слушателям в оригинальном звучании. И те и другие концерты пользуются большой популярностью и у молодежи, и у людей старшего поколения.

Кстати, мне известно, что и в ленинградском «Октябрьском» зале прошли подобные концерты, в которых оркестр старинной музыки выступал вместе с рок-группой «Аквариум». Почему бы не продолжить интересное начинание? Что же касается перспектив пропаганды серьезной музыки, то я смотрю в будущее с оптимизмом. Я верю в силу классики и убежден, что мы стоим на пороге ренессанса и классического и романтического музыкального искусства. Люди устали от ритмического однообразия и грохота современного рока, и растущая популярность старинной музыки служит тому лучшим подтверждением.

— И последний, традиционный вопрос: каковы ваши планы на будущее?

— Планы самые различные. Во-первых, работа со своим оркестром, во-вторых, всемерное содействие намеченному открытию в Ульяновске Камерного музыкального театра, в-третьих, участие в организации и проведении 2-го Всероссийского конкурса дирижеров, который состоится в Ульяновске в апреле 1988 года. мечтаю и о будущих концертах в Ленинграде. Признаюсь, что ни в одном зале, где мне пришлось выступать, я не волновался так, как волнуясь в Большом зале Ленинградской филармонии. Играть же с ленинградскими оркестрами — это и лучшая школа, и самый серьезный экзамен для любого дирижера.

Беседу вел
Б. БЕРЕЗОВСКИЙ

«Верю в силу классики»

Рахманинова, вошедших в программу этих вечеров, еще раз подтвердило незаурядность дарования дирижера, деятельность которого в сфере пропаганды музыкального искусства среди молодежи была отмечена в прошлом году премией Ленинского комсомола.

Встретившись с Николаем на следующий день после концертов, я прежде всего попросил его рассказать о себе, о том пути в профессию, который ему удалось столь блестяще пройти. Что ни говори, а слово «дирижер» ассоциируется в нашем представлении с образом маститого мэтра. Н. Алексеев же удивительно молод — лишь год назад он переступил порог 30-летия. Но, несмотря на это, в его активе не только победы на труднейших дирижерских конкурсах, но и трехлетний опыт руководства крупным симфоническим коллективом. Как же складывалась творческая судьба артиста, какими вехами была отмечена его дорога в большое искусство?

— Мои родители хотя и не

отдали учиться в хоровое училище имени Глинки, как известно, готовящее дирижеров-хоровиков.

Одиннадцать лет учебы в этом училище я до сих пор вспоминаю с самым теплым чувством. Первыми дирижерскими успехами я всецело обязан своему педагогу Елене Евгеньевне Лопатиной, которую ленинградцы хорошо знают как руководителя детского ансамбля «Песенка». Затем был дирижерско-хоровой факультет нашей Консерватории, после окончания которого и службы в армии я вновь вернулся в Консерваторию и вторично закончил ее уже как дирижер-симфонист. В 1982 году мне посчастливилось удачно выступить на конкурсе имени Караяна в Западном Берлине, что во многом и определило мою дальнейшую судьбу. Завершив учебу, я в течение года стажировался в Кировском театре у Ю. Х. Темирканова, а затем принял предложение Ульяновской филармонии и возглавил недавно созданный симфонический оркестр.

хочет слушать музыкальную классику. Вероятно, и в Ульяновске эта проблема существует. Как вы считаете, можно изменить сложившееся положение вещей?

— К сожалению, эта проблема действительно очень остра, и Ульяновск в этом плане не является исключением. Я считаю, что многое зависит и от нас, профессиональных музыкантов, часто не желающих смотреть правде в глаза и замыкающихся в узком кругу полных любителей серьезной музыки. Ведь отрицание рока со стороны серьезных музыкантов ничуть не лучше отрицания рокерами музыкальной классики. А действие, как известно, всегда равно противодействию. Надо искать пути сближения самых разных музыкальных жанров. Я, лично, люблю и джаз, и рок, хотя, разумеется, далеко не все, что звучит сегодня в эфире. Мне представляется, что слушание рок-музыки можно сравнить с чтением детективов — интересно, и иногда даже художественно, но можно читать и в мет-

еще нередко, способна отбить любовь к серьезной музыке даже у самых доброжелательно настроенных к ней людей.

Но, разумеется, желание как можно лучше работать само по себе проблемы не решает. Необходим поиск новых форм организации филармонических концертов. Мы у себя в Ульяновске наряду с традиционными симфоническими вечерами начали практиковать проведение так называемых «слайд-концертов», в которых с помощью слайдов, проецируемых на экран, знакомим слушателей с разнообразным иконографическим материалом, рассказываем об эпохе, о тех литературных и художественных авторах, включенной в программу концерта.

Кроме того, мы пригласили студента 5-го курса Ленинградской консерватории, дирижера Андрея Борейко вести у нас абонемент под названием «Рок и классика». В концертах этого цикла звучат записи лучших рок-групп, использующих в своем творчестве музыкальный материал хо-

Имя Николая Алексеева хорошо знакомо любителям симфонической музыки. Лауреат Международного конкурса «Фонд Герберта фон Караяна», а также конкурсов в Праге и Токио, молодой дирижер выступает и в родном городе.